

Страх смерти – от суеты, не от счастья. Именно когда суетишься и вдруг вспомнишь о смерти, она кажется невыносимым абсурдом, ужасом. Но когда в душе тишина и счастье – и о смерти думаешь и ее воспринимаешь иначе. Ибо она сама на уровне высокого, «важного», и ужасает в ней несоответствие ее только мелочному, ничтожному. В счастье, подлинном счастье – всегда прикосновение вечности к душе, и потому оно открыто смерти: подобное познается подобным. В суете же нет вечности, и потому она ужасается смерти. «Во блаженном успении» – это значит: в смерти, воспринимаемой счастливым человеком.

Протопресвитер Александр Шмеман